

ЭХО ПРОШЛОГО

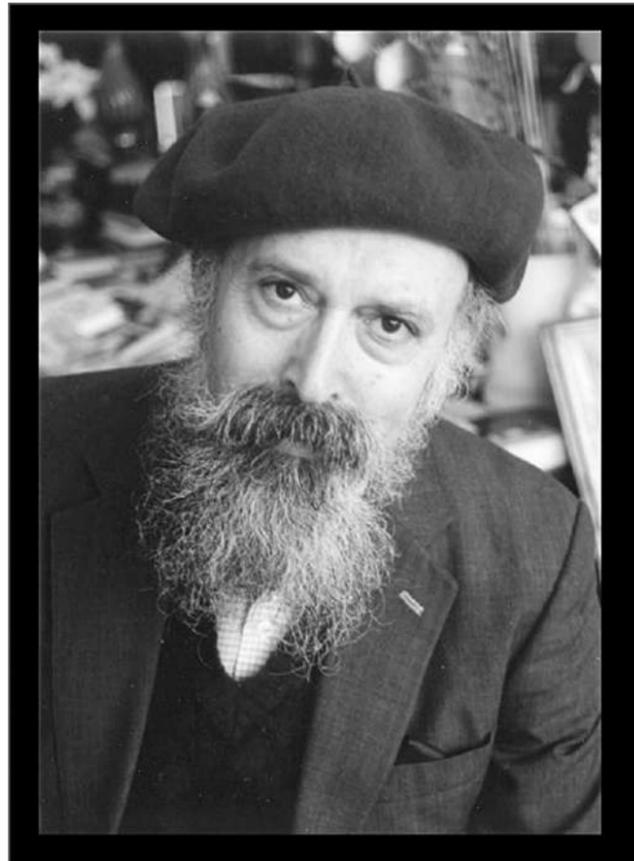
1 мая 2020 года в Чикаго на 82-м году жизни после тяжёлой болезни скончался одесский писатель, драматург, режиссер, актер и культуролог Илья Рудяк.

– Печальная новость. Дружил с Ильей в Одессе, смотрел его спектакли, переписывался с ним, публиковал его рассказы, смешные и грустные. Он был рыцарем книги. К нему на огонек приходили очень разные, талантливые люди – и Бродский, и Евтушенко.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ,
журналист.

– Илья Эзрович внес огромный вклад в культурную жизнь русскоязычной общины Америки. Это человек, открывший первый русский книжный магазин в Чикаго, первым показавший здесь русские фильмы, организовавший за долгие годы множество встреч с известными поэтами, писателями, художниками и артистами. Неумолимый боец пропаганды русского языка, еврейской культуры и языка идиш, Илья Рудяк навечно останется в памяти всех, кто его знал и любил. Наша жизнь стала беднее без его новых книг, искромётного юмора, разительного смеха, нескончаемой энергии. Его активность, умение ценить и открывать таланты, его жизнерадостность, целеустремлённость – были для нас примером. Он останется в наших сердцах надёжным товарищем и мудрым советчиком, всегда готовым прийти на помощь в любой ситуации.

Михаил РАХУНОВ,
поэт.

Илья Рудяк: занавес

Мы познакомились в Чикаго осенью 2016 года. Высокие ели на Сандерс-роуд скрывали красивый двухэтажный дом, у входа в который меня ждал пожилой человек в академической ермолке, с длинными, до плеч, белоснежными волосами и такой же длинной седой бородой.

Илья Рудяк. Писатель, режиссер, сценарист, книжник, коллекционер.

Старшему поколению одесситов известно это имя. Но они вряд ли узнали бы в этом старце своего друга, коллегу, учителя.

Илья Рудяк преподавал основы режиссуры и актерского мастерства в Одесском культурпросветучилище. Обучал актерскому мастерству в Студии киноактера при Одесской киностудии. Был ее худруком девять лет, с 1969 по 1978 год. Ставил спектакли, снимал документальные и короткометражные фильмы, отмеченные дипломами и премиями.

Рудяк впервые в Одессе поставил «Конармию» Исаака Бабеля, писал пьесы – об Эдуарде Багрицком, о судьбе автора песни «Амурские волны» композиторе Максе Кюссе, о Соломоне Михоэлсе.

В 1981 году Илья Рудяк эмигрировал с семьей в США. Там открыл книжный магазин, потом создал Дом русской книги, который стал центром досуга для русскоязычного Чикаго, организовал художественную галерею. Но в последние годы вести о нем перестали доходить в Одессу.

Мой приезд Илья Эзрович воспринял как весточку из Одессы, которую нежданно образом к нему занесло. Его огромная гостиная больше напоминала музейный зал. Стены увешаны картинами, а на длинном столе уложены стопками книги, фотографии и рукописи. Наш разговор плавно скользил, не укладываясь в последовательные вопросы-ответы.

– Мне 77,

две кочерги,

а дальше –

не видать ни зги,

– выдает экспромт Илья Эзрович. Автор остроумных стихотворных миниатюр он и в сложной жизненной ситуации каламбурил:

– Я роковой человек, в смысле раковый, однажды уже одержал победу, сейчас сражаюсь со вторым

раком. У меня плохо со зрением, из-за сахарного диабета: читаю с помощью лупы. Начал писать «Похвалу глазам». Это будет эссе, калейдоскоп воспоминаний о том, что мне было дорого, первое, что я увидел и запомнил...

Он родился в еврейском местечке под названием Джуриин под Винницей, провел там детские годы, страшные годы. Они были страшными и задолго до его рождения. В Джуриине в 1918 году петлюровцы убили деда Ильи, забили шомполами. Бабушка осталась с 13 детьми на руках. Мама Ильи была младшей. Сама бабушка погибла позже, от первой бомбы, которую фашисты сбросили на местечко. К началу войны многие жители Джуриина смогли эвакуироваться, осталось примерно 900 человек. Среди них – семья Рудяков. Маленького Илью держали взаперти три года, вплоть до освобождения местечка.

«Мое гетто окончилось, когда мне исполнилось 5 лет». Этот период своей жизни Илья Эзрович описал в книгах «Гете в гетто» и «Прощание с местечком». Иллюстрациями к книгам послужили фотографии, которые он делал в Джуриине, пока оно окончательно не разрушилось, – покосившиеся домики, заброшенное еврейское кладбище. В 15 лет, окончив школу, Илья навсегда покинул эти места и приехал в Одессу.

– Я мечтал жить в Одессе, быть режиссером, ходить по улицам, по которым ходили Бабель, Багрицкий, Олеша. И моя мечта сбылась.

Театрального института в Одессе не было. Режиссерский факультет нашелся в Культпросветучилище, куда он поступил в 1957 году. Его преподавателем был Наум Юрьевич Орлов, параллельно работавший режиссером в Украинском театре. Илья был счастлив. Окончив Институт культуры в Харькове, он окупился в театральную жизнь Одессы.

– Я мечтал завоевать Одессу, и я ее завоевал. Чтобы быть режиссером, мне поставили два условия: сбрить бороду и вступить в партию. Бороду не сбрил, в партию не вступил, но режиссером меня взяли, способный был. Потом захотелось делать что-то в кино. И это удалось. Я выпустил шесть короткометражных фильмов, поставил много спектаклей.

Но проявления антисемитизма, куда денешься, были. То по указке сверху заставили переделать фильм, убрав имя – Аркаша, для чего потребовалась переозвучка всей ленты. То в картине «Земля, до востребования» о дважды Герое Советского Союза Льве Маневиче в кадре, где крупным планом был показан паспорт Героя, заставили замазать графу «национальность».

Уезжать Илья Эзрович никогда не хотел. Но в конце семидесятых в Америку уехали родители жены Ольги. С отъездом родственников в США семья Рудяка «стала неблагонадежной». И после нескольких вызовов в серое здание на Бебеля, Илья Эзрович понял, что надо уезжать. На студии, как только Рудяк подал документы в ОВиР, его поспешили уволить. И три года не выпускали из Союза. Жить было не на что. Бывшие коллеги по киностудии, едва завидев Илью, не здороваясь, переходили на другую сторону. Чтобы прокормиться, он устроился в Госстрах агентом. Зарплату не платили, но и на проценты можно было жить. Лишь в 1981 году семья смогла эмигрировать.

И.Рудяк:

– Но я очень благодарен Одессе, которая дала мне толчок, здесь я прожил лучшие молодые годы, наполненные творчеством. И я отблагодарил ее, посвятив моему городу две книги – «Только в Одессе» и «Мы здесь и там». Они были изданы в США, а переизданы в Московском издательстве «Агриус».

За океаном бывший одесский режиссер взялся за перо. Публикации Ильи Рудяка стали выходить в газете «Новое русское слово». Когда рассказов накопилось изрядно, начал издавать книжки. Всего за годы эмиграции он написал 250 рассказов, издал 18 книг.

Как-то, получив приглашение, выступил в Вашингтоне на конференции «Цензура в литературе, кино и театре», в которой участвовали видные писатели: Владимир Войнович, Мария Розанова, Андрей Синявский. После этой конференции Рудяк стал читать лекции в университетах и колледжах. А еще были литературные программы на радио, детская театральная студия.

Но страстному книжнику Рудяку хотелось создать свой книжный Дом. Начало положила большая

стопка книг. Ее он скупил за пятьсот долларов, полученных в качестве гонорара за лекцию, в книжном отделе одного магазина, объявившего о своем закрытии. Илья Эзрович привез книги домой и обнаружил настоящие шедевры, перевезенные кем-то за океан эмигрантские издания. Его мечта стала воплощаться в жизнь. Рудяк нашел помещение в центре. Денег платить за аренду не было, но он договорился об отсрочке в три месяца. Столько он отвел себе, чтобы вникнуть во все тонкости книготоргового процесса. Ему поверили, согласившись ждать три месяца. За этот срок он разобрался с продажами, из досок, которые подарил сосед, сделал книжные полки, и дело пошло. От покупателей не было отбоя.

А вскоре на базе магазина открылся Дом русской книги, быстро обретший популярность. Такую же популярность обрел и его владелец Илья Рудяк:

– Для меня Дом стал театром жизни. Сюда стекалась вся культурная русскоязычная элита, – актеры, писатели, поэты, художники. Белла Ахмадулина, Василий Аксенов, Евгений Евтушенко, Наум Коржавин, Иннокентий Смоктуновский, Зиновий Гердт, Валентин Гафт, Фазиль Искандер, Виктория Токарева, Игорь Губерман были частыми гостями в Доме русской книги и в моем доме.

В 2001 году, взяв в аренду соседнее помещение, Рудяк открыл художественную галерею, делал выставки.

В 1999 году Илья Эзрович заболел в первый раз. Недуг был серьезным, он справился с ним, вернулся к работе. Но все больше времени стало уходить на здоровье, все меньше – на любимое дело. И гостеприимный Дом книги, центр общения и творческих встреч, стал без него угасать. В 2005 году его пришлось закрыть.

Спустя десять лет грозная болезнь вернулась. Илья Эзрович мужественно боролся с новым недугом, продолжая работать. Издал книгу «Стихи на ракушках», трехтомник стихов. Закончил писать две книги: «Чикаголо» – о встречах в Чикаго и за его пределами и книгу философского свойства «Холокост, Мир, Бог». Успел ли издать?.....

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ